

— И правда, — пробормотал он, заметив, что даже при таком отношении Хэ Цяньсяо не спешит терять бдительность.

На душе у Хэ Цяньсяо было беспокойно. Они ведь виделись всего раз, с чего бы Чжан Шимяо так рисковать, пытаясь заполучить его? Если бы он действительно был им очарован, то хотя бы поинтересовался именем, а не просто грезил о его лице.

— В народе принято, что наложницы входят в дом в час дракона, а законные жены — вечером. Я так спешил заполучить тебя, но не хотел делать тебя наложницей, — Чжан Шимяо внезапно подался вперед и пристально посмотрел ему в глаза. — Юный господин, увидимся вечером.

Как только он произнес это, зрение Хэ Цяньсяо снова затуманилось.

Когда он пришел в себя, всё вокруг было залито алым цветом — судя по всему, на него накинули красный свадебный платок. Наследный принц и Янь Гуй еще не подросли, и Хэ Цяньсяо охватила паника. Он дернулся, но обнаружил, что руки и ноги связаны, а сил не осталось вовсе.

Лишенный возможности двигаться и видеть, он стал чутко прислушиваться. Снаружи доносился шум, кто-то громко требовал вина — явно шло пиршество.

Погодите-ка, неужели свадьба? Зачем Чжан Шимяо тащить его под венец? Он не знает ни его имени, ни происхождения, просто запал на лицо — и решился на полноценную церемонию? Или же он настолько привык брать силой, что подобные свадьбы для него — обычное дело, о котором и думать не стоит?

Как только Хэ Цяньсяо пошевелился, слуги поняли, что он очнулся. Никто не помог ему сесть, лишь раздался голос:

— Юный господин уже стал нашей молодой госпожой, скоро молодой хозяин придет снять платок, не извольте беспокоиться.

Да быть того не может! Он мужчина, связан по рукам и ногам, а свадьба проходит без родительского благословения — что за фарс? Неужели им не кажется странным, что их молодая госпожа — мужчина?

Рот Хэ Цяньсяо был заткнут, издать хоть звук он не мог. Слуги же, не обращая на это внимания, продолжали болтать:

— С тех пор как наложница Бай скончалась, в нашем поместье Чжан давно не было так оживленно.

— И то верно. Молодой госпоже крупно повезло. Лет пять назад, когда наложница Бай была в фаворе у господина, церемония приема наложницы была пышнее, чем для законной жены. Я в жизни не видел столь роскошной свадьбы.

— Сегодняшняя свадьба нашего молодого господина тоже не уступает. Наверное, господин чувствует вину за то, что когда-то отнял чужую возлюбленную...

— Тсс, об этом нельзя говорить, побереги свою голову.

Хэ Цяньсяо слушал их, ничего не понимая. В этот момент он услышал странный звук. Секундой позже голоса умолкли, послышались глухие удары — слуги упали на пол. Хэ Цяньсяо, решив, что это пришел Чжан Шимяо, в ужасе забился вглубь кровати. Он понимал, что это бессмысленно — сил сопротивляться не было, и если Чжан Шимяо захочет, он возьмет свое без труда.

Утром он был спокоен лишь потому, что надеялся на помощь принца. Кто бы мог подумать, что Хэ Цзычэнь и остальные окажутся такими бесполезными? А ведь они — главные герои книги, тьфу!

Наконец, Хэ Цяньсяо уперся в стенку. Кто-то схватил его за плечи. Он замотал головой, но красный платок сорвали. Хэ Цяньсяо зажмурился, чувствуя, как изо рта вытащили кляп. Он попытался спрятаться под одеяло, свернувшись калачиком, а из глаз брызнули слезы.

Черт возьми, неужели его репутация погибнет в эту ночь? Почему другие попадают в книги и живут припеваючи, а он — в такой беде?

Не успел он спрятаться, как чья-то рука сжала его подбородок и с силой повернула лицо к себе. Внезапно он услышал знакомый смехок:

— Когда шестой брат спорил со мной во дворце, он не казался таким трусливым.

Хэ Цяньсяо распахнул глаза. Увидев Наследного принца, он никогда еще не находил его лицо таким приятным и родным, до слез родным. Он даже не сдержался и заплакал:

— Почему ты так долго?

За спиной Хэ Цзычэня лежали без сознания слуги. Принц все еще держал его за подбородок, и, увидев слезы, слегка нахмурился, ослабив хватку:

— Шестой брат так плачет, что даже жалко становится. Неудивительно, что тебя приметили и похитили, чуть было не сделав невестой.

Даже сейчас он находит время для шуток! Хэ Цяньсяо разозлился и отвернулся.

— Впрочем, глядя на тебя, не похоже, что тебе нужна помощь, — съязвил Хэ Цзычэнь. — У тебя еще хватает сил капризничать. Может, останешься здесь? Поместье Чжан, конечно, не дворец, но они правят целой областью, так что жизнь в роскоши тебе обеспечена.

Хэ Цяньсяо повернулся:

— Я смотрю, внешность у старшего брата тоже первоклассная. Раз уж ты старший, может, останешься здесь вместо меня и насладишься покоем?

— Какой острый язычок, — Хэ Цзычэнь снова сжал его подбородок и приподнял лицо. — Почему я раньше этого не замечал?

Они были так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Только сейчас Хэ Цзычэнь заметил, что глаза Хэ Цяньсяо блестят от слез, в них отражалось его собственное лицо, а капли влаги с ресниц падали ему на руку. На этот раз он не отстранился.

На фоне алого одеяла и красных пологов лицо Хэ Цяньсяо казалось неестественно бледным, почти как у персонажа картины. Гнев, отразившийся на его лице, не раздражал, а лишь вызывал странное чувство. Рука Хэ Цзычэня скользнула ниже, обхватив тонкую белую шею.

Наконец он крепко сжал её.

— Шестой брат, — прошептал он, будто в бреду, — в этой поездке шестой принц, к несчастью, пал от рук злодеев в Чжайчжоу. Я прикажу истребить весь род Чжан, чтобы они составили тебе компанию в могиле. Как тебе такая идея?

Хэ Цяньсяо не понял, шутит ли Хэ Цзычэнь. Его прошиб холодный пот. Глядя на принца, он хотел отстраниться, но не желал показывать страх. Однако, прежде чем он успел что-то ответить, Хэ Цзычэнь отстранился.

Его пальцы оставили на щеке Хэ Цяньсяо красный след. Принц нежно погладил это место и вдруг улыбнулся:

— Поверил, шестой брат?

Хэ Цяньсяо: «...»

Что-то здесь не так. Кожа на лице горела там, где его коснулся принц — холодная, опасная ласка. К счастью, Хэ Цзычэнь больше ничего не сделал и помог ему развязать веревки. Хэ Цяньсяо был вне себя от радости, но через мгновение улыбка угасла: он не мог пошевелиться не только из-за веревок.

Его опоили! Но он ведь ничего не ел и не пил, неужели влили, пока он был без сознания?

Хэ Цзычэнь уже поднялся, ожидая, пока тот приведет себя в порядок, но, обернувшись, увидел, что Хэ Цяньсяо сидит с бледным лицом. Принц сразу всё понял.

— Тебя опоили, — Хэ Цзычэнь подошел и поддержал его за локоть. — Этот род Чжан совсем страх потерял. Они отравили весь постоянный двор, а мы потеряли бдительность, вот они и смогли тебя утащить.

— Что за отравка? — спросил Хэ Цяньсяо.

— Бесцветный и безвкусный дурман.

Хотя передвигаться было трудно, Хэ Цзычэнь не выглядел взволнованным. Неизвестно почему, но в его присутствии паника Хэ Цяньсяо улеглась — если не считать опасений, что принц вдруг передумает и решит избавиться от него. Хотя сейчас это казалось маловероятным.

Ноги Хэ Цяньсяо подкашивались, он начал заваливаться назад, но Хэ Цзычэнь подхватил его. Они оказались вплотную друг к другу.

— Положение сейчас такое, будто мы с тобой собрались в брачную опочивальню, — пошутил принц.

Хэ Цяньсяо усмехнулся про себя:

— Старший брат шутит.

Двигаться он не мог, так что принцу пришлось нести его на руках. Правда, скрытно покинуть поместье так было почти невозможно — принц не мог перепрыгивать через стены с ним на руках.

— Думаю, через время, достаточное для сгорания палочки благовоний, генерал Янь будет здесь, — Хэ Цзычэнь протянул руку и погладил Хэ Цяньсяо по голове. — Шестой брат, тебе страшно?

У Хэ Цяньсяо волосы встали дыбом. Если бы это сделал Янь Гуй, он бы счел это за утешение. Если бы Сюй Цзюэмин — это было бы невозможно. Но Хэ Цзычэнь? У него точно злой умысел!

Если бы принц знал, о чем он думает, он бы наверняка не гладил его, а свернул шею. Хэ Цяньсяо надеялся, что Янь Гуй придет быстрее, но небеса были глухи к его мольбам. Сила дурмана не проходила, а за дверью слышались шаги.

Судя по звуку, это был не воин. Хэ Цзычэнь даже не спрятался, а небрежно сидел на месте. Пробыв с ним рядом так долго, Хэ Цяньсяо вдруг понял, что даже у ядовитой змеи тело может быть теплым.

Вошедший шатался, но, не церемонясь, распахнул дверь. Сначала показалась нога в красном свадебном халате, затем он обернулся и закрыл дверь.

— Госпожа, сегодня мы наконец-то станем мужем и женой... — он повернул голову, и голос его оборвался.

Хэ Цзычэнь даже бровью не повел, спокойно глядя на Чжан Шимяо. Тот был пьян в стельку, лицо покраснелось, но узнавать людей еще мог. Он выхватил из рукава нож:

— Ты... кто ты такой? Почему обнимаешь мою жену? Какая дерзость — вломиться в поместье Чжан!

Хэ Цяньсяо было жаль смотреть на него — он даже не понимал, что стоит на пороге смерти. Неожиданно Хэ Цзычэнь крепче обнял его и небрежно произнес:

— Неужели? Это твоя жена? Но ведь он — моя жена. Господин Чжан, зачем ты похитил мою супругу?

Хэ Цяньсяо: «...»

Принц, ты переигрываешь.

После этих слов лицо Чжан Шимяо исказилось. Его притворная мягкость исчезла, глаза налились кровью:

— Какая еще твоя жена?!

Хэ Цяньсяо почувствовал, что с ним что-то не так. Чжан Шимяо бросился к нему, но Хэ Цзычэнь преградил ему путь и одним движением отбросил его назад.

— Он мой! Это моя жена! — Чжан Шимяо, обезумев, не унимался. — Все, кто посмеет встать у меня на пути, умрут!

Хэ Цзычэнь с раздражением цыкнул. В душе Хэ Цяньсяо росло странное чувство. Он никогда не видел Чжан Шимяо, с чего бы тому так себя вести?

В этот момент снаружи послышались шаги. Чжан Шимяо, немного протрезвев, взревел:

— Сюда! Вы даже не можете уследить за комнатой молодой госпожи! Бесполезные ничтожества!

Дверь распахнулась. Ярость на лице Чжан Шимяо сменилась замешательством, когда он увидел вошедших. За спиной Янь Гуя была толпа людей: стражники и незнакомые ему лица. Среди них стоял человек в богатых одеждах, выглядевший крайне встревоженным.

Чжан Шимяо, хоть и был пьян, помнил, кто его отец. Он испуганно посмотрел на Чжан Шицая:

— Отец... отец!

Чжан Шицай, будто очнувшись от кошмара, стиснул зубы:

— До чего ты довел нас своим поведением! Живо сюда, кланяйся генералу Яню!

Янь Гуя знали все в Великой Хэ. Он совершил великие подвиги, и народ всегда приветствовал

его, когда он возвращался в столицу. Чжан Шимяо, не понимая всей серьезности, неуклюже поклонился — было видно, что этикету его не учили. Затем он снова обратился к Хэ Цзычэню:

— Отпусти мою жену!

Выражение лица Янь Гуя стало странным. Сюй Цзюэмин, стоявший рядом, посмотрел на Хэ Цяньсяо и увидел на нем свадебное облачение.

Хэ Цяньсяо: «...»

Чжан Шимяо, ну ты даешь.

Неизвестно почему, но вид его наряда испортил всем настроение. Сюй Цзюэмин помрачнел и холодно уставился на Чжан Шимяо. Тот на мгновение притих под взглядом Янь Гуя, но вскоре снова сорвался:

— Отпусти его! — крикнул он Хэ Цзычэню, принимая того за обычного прохожего.

— Как же шумно, — Хэ Цзычэнь склонил голову. — Пусть кто-нибудь научит его правилам.

На глазах у ошеломленного Чжан Шимяо двое стражников повалили его на пол. Хэ Цзычэнь отпустил Хэ Цяньсяо, осторожно усадив его на край кровати. Хэ Цяньсяо все еще был слаб.

Отец Чжан Шимяо, Чжан Шицай, закричал:

— Сын!

Но он был хитрым лисом. Видя, что даже Янь Гуй не смеет шелохнуться, пока говорит этот человек, он понял, что статус незнакомца необычайно высок. Даже видя, как его сына прижимают к полу, он не решился броситься вперед, лишь с тревогой наблюдал.

— М-м... скажи-ка мне, — Хэ Цзычэнь указал на кого-то из толпы, — какое наказание полагается за покушение на жизнь члена императорской семьи?

У Чжан Шицай подкосились ноги. Взгляд Чжан Шимяо сменился с яростного на полное неверие. Указанный человек вышел вперед с едва скрываемым гневом:

— За покушение на наследника — казнь всех девяти колен рода!

— О? Не слишком ли сурово? — Хэ Цзычэнь неспешно подошел к Чжан Шимяо и посмотрел на него сверху вниз.

Затем он наступил ногой на плечо Чжан Шимяо и слегка надавил.

— Добавим к этому оскорбление власти. Если сложить все преступления... как это посчитать,

господин Чжан?

Чжан Шимяо протрезвел окончательно. Он смотрел на Хэ Цзычэня с ужасом:

— Что... что ты сказал?

Хэ Цзычэнь убрал ногу и сел на стул. Он занял главное место, и то, что он сделал это на глазах у Янь Гуя, означало, что его статус выше. А в Великой Хэ выше Янь Гуя по положению были только члены императорской семьи.

Лицо Чжан Шимяо побелело. Он ведь даже не спросил имени своей «жены». Для него не было важно, кто это, главное — лицо, как у Ванвань.

Чжан Шимяо, извиваясь, пополз вперед, пытаясь схватиться за подол Хэ Цяньсяо, но стражники прижали его к полу.

— Ванвань... — прохрипел он.

Хэ Цяньсяо, едва дыша, ответил:

— Кто такая Ванвань? Если глаза тебе не нужны, отдай их тем, кто в них нуждается.

— Если ты не Ванвань, то кто ты? — слезы потекли по щекам Чжан Шимяо.

Стражник надавил на него сильнее:

— Это шестой принц нашей Великой Хэ!

Перед глазами Чжан Шимяо поплыло. Не только у него — его отец, Чжан Шицай, рухнул на колени. Голос Хэ Цяньсяо привлек всеобщее внимание. Янь Гуй нахмурился и подошел, сев рядом с ним:

— Как ты?

Прежде чем Янь Гуй успел коснуться его, Хэ Цзычэнь холодно произнес:

— Он в порядке, дайте ему прийти в себя.

Рука Янь Гуя замерла в воздухе, но он все же коснулся лба Хэ Цяньсяо, проверяя температуру. Лицо Хэ Цзычэня помрачнело. Возможно, это «свадебное платье» было слишком уж вызывающе красным, делая Хэ Цяньсяо похожим не на принца, а на принцессу. И любой мужчина, приближающийся к нему, казался недостойным.

Хэ Цзычэнь отвел взгляд. Он ведь не родной брат, просто младший, почему он так недоволен? К счастью, Янь Гуй знал меру: коснувшись лба, он тут же убрал руку. Когда Хэ Цяньсяо поднял голову, Янь Гуй уже встал перед ним, загораживая от чужих взглядов.

Сюй Цзюэмин подошел к Чжан Шимяо:

— Господин Чжан, шестой принц — это шестой принц, а наложница Ван — это наложница Ван.

Неизвестно, что именно в этих словах задело Чжан Шимяо, но он притих. Сила дурмана постепенно отступала. Хэ Цяньсяо попытался выпрямиться, но не удержался и прислонился к Янь Гую. Тот вздрогнул, не зная, как поступить.

В свете свечей лицо Хэ Цяньсяо предстало перед всеми во всей красе — с макияжем. Его кожа и без того была белой, а сегодня казалась болезненно бледной, и лишь помада на губах придавала ему трогательный, почти плачущий вид.

Чжан Шимяо издал душераздирающий вопль:

— Ванвань!

Хэ Цяньсяо был невозмутим:

— Что за бред.

Правда, сил в нем было мало, он продолжал обмякать на плече у Янь Гуя. Чжан Шицай, наконец поднявшись с помощью слуг, пнул сына в грудь, отчего тот покатился по полу.

— За то, что засматривался на свою мачеху и накликал беду — вот тебе возмездие!

— Ванвань всегда была моей! — Чжан Шимяо даже отцу не хотел уступать.

Слушая их перепалку, Хэ Цяньсяо вдруг вспомнил сюжет книги, которую читал в дороге. Там отец отнял у сына возлюбленную, сделав её своей наложницей, и эти двое тоже были чиновниками!

Хэ Цяньсяо: «...»

Вот это сплетня! Он и представить не мог, что похож на ту самую «лисицу», из-за чего и влип в историю. Теперь безумие Чжан Шимяо стало понятным.

Хэ Цяньсяо смотрел, как отец и сын дерутся, но не успел насладиться зрелищем — его подхватили на руки. Он поднял голову и обнял человека за шею, но, встретившись взглядом с бесстрастными глазами Янь Гуя, тут же опустил руки.

Янь Гуй не обратил на это внимания. А вот лицо Хэ Цзычэня стало еще мрачнее. Он сам не понимал, почему вид Янь Гуя, несущего Хэ Цяньсяо на руках, вызывает у него такое раздражение.